

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

LIMITED

A/C.1/PV.826
22 January 1957

RUSSIAN

Одиннадцатая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОГО ЗАСЕДАНИЯ

Вторник, 22 января 1957 г.

10 ч. 30 м. утра

Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

М. ТАРАБАНОВ - представитель Болгарии

57-02735

М. ТАРАБАНОВ (Болгария): Господин председатель, болгарский народ, вместе со всеми народами мира, с большим интересом и напряженным вниманием следит за усилиями Организация Объединенных Наций, направленными на разрешение важнейшей и самой острой проблемы современности - вопроса о всеобщем разоружении и, в частности, о запрещении атомного и водородного оружия.

Всем нам хорошо известно, что человечество не избавится от кошмаров третьей мировой войны, так рельефно описанных в выступлениях ряда ораторов, достаточно хорошо знакомых с ужасающим и разрушительным действием термоядерного оружия и его радиаций, до тех пор, пока не будет запрещено атомное и водородное оружие и не прекратится его производство, пока не будут изъяты из вооруженных сил отдельных государств и уничтожены все запасы термоядерного оружия.

Народы, познавшие ужасы второй мировой войны, когда еще не существовало термоядерного оружия, не смогут спокойно отдаться мирному творческому труду, пока, посредством последовательного и постепенного сокращения, не будут сведены на нет вооруженные силы и вооружения всех государств, и не останутся только такие виды вооруженных сил и в таких размерах, которые крайне необходимы для поддержания внутреннего порядка и безопасности и для охраны границ отдельных государств.

Мы знаем, что такую задачу нелегко решить даже Организации Объединенных Наций. Но ведь первой и самой главной задачей, поставленной перед нашей организацией и ее основателями, является "избавление грядущих поколений от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

Одним из основных препятствий в деле достижения успехов в области разоружения является, как известно, наличие людей и групп в некоторых странах, которые загребают несметные прибыли на производстве оружия, в том числе атомного и водородного. Очевидно,

что эти люди и группы всеми силами противятся и будут противиться каждому шагу, сделанному по пути разоружения, потому что начало действительного разоружения означало бы для них не только сокращение их прибылей, но заставило бы их и коренно переустроиться.

Что касается нашей страны, то в ней нет людей и финансовых групп, заинтересованных в производстве или в торговле оружием. Весь, без исключения, болгарский народ и его государство заинтересованы в подъеме, развитии и всестороннем расцвете народного хозяйства страны, в сосредоточении всех усилий в мирном творческом труде для улучшения жизненного уровня населения. Полное разоружение создаст еще большие возможности для нашего правительства и народа приложить все свои силы для скорейшего осуществления намеченных хозяйственных и культурных задач. Поэтому наше правительство и наша страна не встретятся с никаким внутренними трудностями на пути разоружения, наоборот, они встретят всестороннюю помощь и поддержку в этом деле.

Мы знаем, что правительства стран, где имеются мощные финансовые группировки, заинтересованные в производстве и торговле оружием, источники прибылей, которых, в случае вступления на путь разоружения, пересохнут, — эти правительства встретятся с весьма серьезным сопротивлением даже при малейшей попытке вступить на этот путь. Поэтому-то и значительно большей будет их заслуга, так как они успели бы, в условиях общественного порядка, допускающего существование подобных группировок, преодолеть их сопротивление и продвинуть вперед вопрос разоружения.

В своих выступлениях некоторые делегаты представили трудности разоружения таким образом, что они в сущности играют на руку именно этим группировкам, которые доказывают и заинтересованы доказывать, что никакое разоружение не является возможным. Так например, 15 января представитель Бельгии заявил в Комитете:

"Существуют основные трудности, которые было бы напрасным отрицать. Но из этого не следует, что, не имея возможности преодолеть их в настоящий момент, гонка вооружений является единственной возможной альтернативой. Чтобы помешать этому, вперед надо убедиться, что разоружение безусловно связано с удовлетворительным решением политических вопросов, без чего не было бы необходимого минимума доверия".

Нет никаких сомнений, что решение нависших политических вопросов создало бы благоприятную атмосферу для продвижения по пути разоружения.

Может быть, учитывая именно подобную перспективу и возможность, которая, кстати сказать, начинала назреть в результате ряда инициатив Советского Союза и под давлением народов всего мира, некоторые правящие государственные круги и финансовые группировки западных государств спровоцировали агрессию против Египта, организовывали и продолжают организовывать подрывную работу против стран народной демократии и Советского Союза, готовят новые планы подчинения и навязывания зависимого положения и своей опеки народам Среднего Востока.

Проведение подобных мероприятий очевидно не направлено на создание обстановки доверия и взаимопонимания между народами и если мы последуем логике уважаемого представителя Бельгии, то, в этих условиях, придется надолго отказаться от каких бы то ни было попыток продвинуть вперед проблему разоружения, пока не разрешим висящих политических вопросов.

Следовательно, нельзя не констатировать, что благоприятные признаки прояснения международной атмосферы, всеми встреченные с облегчением и надеждой, явно не пришлись по вкусу определенным кругам западных стран, проявляющим черезчур сильную "любовь" к чужим территориям и богатствам и заявляющим в настоящий момент, что они не могут жить, не держа в своих руках нефть Среднего Востока. Усилия этих кругов прервать намечающийся оздоровительный процесс в международных отношениях временно дали желанные ими результаты.

Если вопрос о разоружении не может быть продвинут вперед, как это заявляет бельгийский делегат, а также и некоторые другие западные делегации, до тех пор пока не будут удовлетворительным образом решены висящие политические вопросы, то значит ли это, что эти вопросы должны решаться в условиях полного вооружения и, следовательно, должны решаться под угрозой силы или даже в условиях ее применения, а потом только следует приступить к разоружению?

Если таковы намерения тех, кто руководит политической жизнью в этих странах, то пусть они расскажут об этом своим собственным народам, чтобы последние имели ясное представление об их намерениях.

Существует общность взглядов западных государств в этом направлении. Это стало ясно из заявлений Соединенных Штатов Америки, сделанных во время настоящей дискуссии.

В нем сказано: "По мнению Соединенных Штатов Америки, большее, чем согласованные для первого этапа, сокращение будет невозможным, пока не продвинется вперед урегулирование больших политических вопросов, разделяющих сегодня мир".

Однако, кто нам гарантирует, что не найдутся любители авантюры, как, например, было в случае с агрессией против Египта или любителей планов опеки над целыми областями, когда дело дойдет до второго этапа разоружения?

Очевидно, что при желании разрешить мирным путем возникшие между народами вопросы не только возможно, но и является вполне реальным быстрое продвижение по пути разоружения. И только полное и всеобщее разоружение, со своей стороны, может нам обеспечить мирное разрешение всех возникших между отдельными странами вопросов.

Несмотря на встреченные трудности по пути разоружения и различия в мнениях, Комиссия и Подкомитет по разоружению достигли известного прогресса в деле сближения позиций по некоторым вопросам.

Советские предложения, сформулированные в заявлении Советского правительства от 17 ноября 1956 года, выражают чаяния всех народов достигнуть всеобщего разоружения за короткий период времени. Надо было ожидать, что эти предложения встретят одобрение тех, кто обвинял Советский Союз за то, что он представил 27 марта 1956 года отдельное предложение, относящееся только к разоружению в области обычного вооружения.

Однако теперь они опять обвиняют Советский Союз, что он придерживается весьма простой концепции запрещения ядерного оружия и разоружения в области вооружений обычного типа, от которой он не уклонялся в течение последних десяти лет.

Может быть, эти делегаты предпочли бы, например, регистрацию атомных опытов, что предлагается в проекте резолюции канадской и некоторых других делегаций. Некоторым оно уже кажется значительно более подходящим, так как дает возможность пустить народам пыль

ЛА

в глаза, несмотря на то, что оно мало общего имеет с действительным разоружением.

Народы, однако, довольны тем, что Советский Союз упорно поддерживает свое предложение об отказе от применения атомного и водородного оружия, о прекращении экспериментальных атомных взрывов в военных целях, об изъятии и уничтожении всего атомного оружия и о всеобщем разоружении в области обычного типа вооружений.

Народы останутся недовольными, если Советский Союз изменит свою позицию и встанет на путь лишь мелких компромиссов, которые могут только создать иллюзии, что что-то серьезное делается в области разоружения.

Несомненно надо, чтобы Комиссия и особенно Подкомитет по разоружению рассмотрели все предложения, относящиеся к вопросу разоружения, сделанные на настоящей сессии, а также, чтобы были использованы все разумные возможности для достижения соглашения по этим решающим для человечества вопросам. Заслуживают внимания в этом отношении американские предложения, поскольку Соединенные Штаты Америки являются одной из стран, располагающих атомным и водородным оружием.

Предложения США о разоружении, за исключением вопроса о так называемых "спутниках земли" или "межконтинентальных ракетах", не являются новыми. Они содержатся в том или ином виде в разных документах и речах. Однако сейчас они преподносятся в сравнительно более развернутой и конкретной форме.

Ряд делегатов благоприятно отозвались об этих предложениях, называя их реалистичными, осуществимыми и т.д. Несмотря на эти благоприятные отзывы, они не могут удовлетворить требованиям народов об уничтожении самого разрушительного оружия, когда-либо знакомого человечеству - атомного и водородного.

Что предлагается нам в этих заявлениях? Нам предлагается приостановить накопление расщепляющихся материалов, а не производство

атомного и водородного оружия. Даже не будут прекращены атомные экспериментальные взрывы, предназначенные для военных целей.

Но, вероятно, уже имеющиеся расщепляющиеся материалы достаточны, чтобы обеспечить на неопределенный период времени не только производство испытанных видов оружия, но даже и новых. Это весьма нерадостная перспектива, которую Соединенные Штаты Америки предлагают народам.

Из предложений можно понять, что Соединенные Штаты Америки готовы согласиться с запрещением атомного и водородного оружия. Они заявляют, что их останавливает невозможность установить действенный контроль и, следовательно контролировать уже накопленное оружие. Несмотря на это, они не желают отказаться от дальнейших испытаний новых видов атомного и водородного оружия.

Получается так, что там, где нельзя еще обеспечить эффективный контроль, США согласились бы приступить к запрещению, если бы существовал контроль. А вот там, где контроль вполне возможен, там США не соглашаются, не считаясь с явной опасностью для здоровья населения от испытаний новых видов атомного оружия.

Мы не сомневаемся, что найдутся специалисты, которые нас будут убеждать, что испытание атомного оружия не представляет никакой опасности. Однако подобные заявления не в силах воскресить умерших или вылечить больных. Народам абсолютно ясно, что испытания атомного оружия не только вредны для здоровья населения, но и являются опасными, так как постоянное накопление все новых и все более разрушительных видов оружия может привести к тому, что в один прекрасный день они сами заговорят.

Болгарская делегация считает, что было бы полезным вместо того, чтобы делать все новые и новые предложения, которые своими дополнительными условиями еще больше усложняют проблему, стараться исходить из уже достигнутых результатов и двигаться дальше.

В настоящий момент кажется, что все участники Комиссии по разоружению и Подкомитета согласны, что можно было бы начать с сокращения вооруженных сил великих держав на 2,5 миллиона и 750 000 соответственно.

Это предложение, принятое и американской делегацией, при известных, к сожалению, условиях, делающих весьма проблематичным его осуществление, могло бы послужить в качестве основы для развертывания дальнейшей работы Комиссии и Подкомитета. Уместно здесь напомнить, что совершенно не реалистично было бы серьезно думать о разоружении и, в частности, убеждать других, что серьезно обсуждается этот вопрос, если игнорируется одно из самых больших государств мира - Китайская Народная Республика с населением в почти четверть населения земного шара.

В ряде речей, официальных документов и предложений как советские, так и американские государственные деятели заявляли, что они никогда не употребят атомное и водородное оружие в целях агрессии. В письме президента Эйзенхауэра председателю Совета министров СССР Булганину говорится:

"Я должен подчеркнуть, - что касается США, то они будут продолжать поддерживать эту силу (речь идет о военной силе и, в частности, о термоядерном оружии) не для агрессивных целей.....".

Что мешает эти торжественные декларации, сделанные в отдельности, изложить в одном общем документе? Это было бы прекрасным началом, так как это создало бы благоприятные условия для дальнейших успехов в области разоружения.

Объясняют, что термоядерное оружие должно служить как бы предохранительным средством против агрессии, и, следовательно, подобная декларация была бы несвоевременной. Но ведь декларация

может быть сделана в тот момент, когда согласовывается сокращение обычных видов оружия до 2,5 миллионов и, соответственно, 750 000 человек? Разве не ясно, что с такой армией трудно вести, а еще труднее - выиграть современную войну? При этом специально подчеркивается, что термоядерное оружие не будет употреблено в целях агрессии, а также в случае самообороны от атомной атаки.

Я хотел бы отметить, что сделанное здесь предложение об увеличении членского состава Комиссии по разоружению четырьмя новыми членами, а также и Подкомитета - двумя новыми членами, является разумным и уместным. Это даст возможность прилсжить больше - и более разнообразных - усилий для достижения разрешения поставленных вопросов в связи с разоружением.

Господин председатель, необходимо, чтобы Комиссия по разоружению и Подкомитет приложили все усилия для того, чтобы изучить все возможности и сделать предложение относительно таких инициатив, которые смогли бы продвинуть вперед проблему разоружения. Не только не надо исключать, но - наоборот - следует непременно иметь в виду и такие инициативы как созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о разоружении, а равно и организация встреч руководителей великих держав и ответственных государственных деятелей других наций.

Мы думаем, что не следует упускать ни малейшей возможности в этом году, которая послужила бы делу разоружения.

К О Н Е Ц